

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-КГ18-11168

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

04 марта 2019 г.

Дело № А53-1315/2017

Резолютивная часть определения объявлена 27 февраля 2019 года.

Полный текст определения изготовлен 04 марта 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Антоновой М.К.,

судей Прониной М.В., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Южная горно-добывающая компания» на решение Арбитражного суда Ростовской области от 13.12.2017, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2018 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.05.2018 по делу № А53-1315/2017

по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Южная горно-добывающая компания» (далее – заявитель, общество) о признании незаконными решений Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 12 по Ростовской области (далее – инспекция, налоговый орган) от 20.09.2016 № 647 об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения и от 20.09.2016 № 9311 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (с учетом уточнения требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В заседании приняли участие представители:

от общества - Андреев А.П.;

от инспекции - Войтенко В.В., Глоба Н.Н., Рымарев А.В.,  
Янковская Г.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К., выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с заявлением о признании недействительными решений инспекции от 20.09.2016 № 647 об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения и от 20.09.2016 № 9311 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Принятым при повторном рассмотрении дела решением Арбитражного суда Ростовской области от 13.12.2017, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2018 и постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.05.2018, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, общество обратилось с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, в которой ставит вопрос об отмене судебных актов арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя.

В отзыве на кассационную жалобу инспекция просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Согласно части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К. от 10.01.2019 кассационная жалоба общества вместе с делом

передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полагает, что кассационная жалоба общества подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты - отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, общество с ограниченной ответственностью «Сименс Финанс» (лизингодатель, далее – ООО «Сименс Финанс»), общество с ограниченной ответственностью «МАИ» (первоначальный лизингополучатель, далее – ООО «МАИ») и общество (новый лизингополучатель) заключили соглашения об условиях передачи прав и обязанностей (перенайме) по договорам финансовой аренды.

В соответствии с условиями соглашений с согласия лизингодателя первоначальный лизингополучатель передает свои права и обязанности по договорам финансовой аренды обществу. Предметом лизинга является движимое имущество (автотранспортные средства), отнесенное к третьей амортизационной группе. По актам приема-передачи автотранспортные средства от ООО «МАИ» переданы заявителю, лизингодатель не поменялся.

Общество не исчисляло к уплате налог на имущество организаций с учетом применения льготы, предусмотренной пунктом 25 статьи 381 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Налоговый кодекс).

Инспекцией проведены камеральные налоговые проверки представленных обществом уточненной налоговой декларации по налогу на имущество за 2015 год и налогового расчета по авансовому платежу по налогу на имущество за 9 месяцев 2015 года.

В ходе проверки установлено, что руководитель ООО «МАИ» Иванина Н.Н. является учредителем данной организации и учредителем общества.

По результатам рассмотрения материалов проверок инспекцией вынесены решение от 20.09.2016 № 9311 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, в соответствии с которым обществу к уплате начислено 376 097 рублей налога на имущество организаций, 21 442 рубля 62 копейки пеней и 75 219 рублей 40 копеек штрафа, и решение от 20.09.2016 № 647 об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, которым обществу к уплате начислено 75 501 рубль налога на имущество и 4 663 рубля 52 копейки пеней.

Основанием для принятия решений послужил вывод инспекции о неправомерном применении обществом льготы по налогу на имущество организаций в отношении объектов движимого имущества, полученных от взаимозависимого лица (ООО «МАИ»).

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Ростовской области от 14.11.2016 апелляционная жалоба налогоплательщика оставлена без удовлетворения.

Считая решения налогового органа незаконными, общество обратилось с настоящим заявлением в арбитражный суд.

Рассматривая спор, судебные инстанции, руководствуясь положениями статей 105.1, 373, 374, пункта 25 статьи 381 Налогового кодекса, статьи 615 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), статей 11 и 19 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о финансовой аренде), пришли к выводу о законности оспоренных ненормативных актов в связи с отсутствием у общества правовых оснований на применение льготы по налогу, поскольку полученные от взаимозависимого лица объекты, включенные в третью амортизационную группу и принятые с 01.01.2013 на учет в качестве основных средств, с 2015 года признаются объектом обложения налогом на имущество организаций.

Между тем, по мнению Судебной коллегии, при рассмотрении дела судами трех инстанций не учтено следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 343 Налогового кодекса налогоплательщиками налога на имущество признаются организации, имеющие имущество, признаваемое объектом налогообложения в соответствии со статьей 374 настоящего Кодекса.

В силу статьи 374 Налогового кодекса объектами налогообложения для российских организаций признаются движимое и недвижимое имущество (в том числе имущество, переданное во временное владение, в пользование, распоряжение, доверительное управление, внесенное в совместную деятельность или полученное по концессионному соглашению), учитываемое на балансе в качестве объектов основных средств в порядке, установленном для ведения бухгалтерского учета, если иное не предусмотрено статьями 378, 378.1 и 378.2 настоящего Кодекса.

В пункте 4 статьи 374 Налогового кодекса указан перечень объектов основных средств, не подлежащих обложению налогом на имущество.

На основании подпункта 8 пункта 4 статьи 374 Налогового кодекса, действовавшего до 01.01.2015, движимое имущество, принятое на учет с 01.01.2013 в качестве основных средств, не признавалось объектом налогообложения по налогу на имущество организаций.

Федеральным законом от 24.11.2014 № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» введен пункт 25 статьи 381 Налогового кодекса, применяемый с 01.01.2015 и устанавливающий, что организации освобождаются от налогообложения в отношении движимого имущества, принятого с 01.01.2013 на учет в качестве основных средств, за исключением объектов движимого имущества, принятых на учет в результате: реорганизации или ликвидации юридических лиц; передачи, включая приобретение, имущества между лицами, признаваемыми взаимозависимыми в соответствии с положениями пункта 2 статьи 105.1 Налогового кодекса.

Вместе с тем положения Налогового кодекса, устанавливающие правила взимания отдельных налогов, подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами законодательства о налогах и сборах, закрепленными в статье 3 Налогового кодекса.

Согласно пунктам 1 - 2, пункту 3 статьи 3 Налогового кодекса законодательство о налогах и сборах основывается на признании всеобщности и равенства налогообложения, недопустимости дискриминационного налогообложения. Налоги должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными.

Следовательно, несмотря на то, что освобождение движимого имущества от налогообложения само по себе является исключением из принципов всеобщности и равенства налогообложения, условия применения данной налоговой льготы должны толковаться таким образом, чтобы дифференциация прав налогоплательщиков осуществлялась по объективным и разумным критериям, отвечающим цели соответствующих законоположений.

Установленное с 01.01.2015 ограничение возможности применения налоговой льготы в случаях получения имущества от взаимозависимых лиц направлено на предотвращение уклонения от налогообложения и исключение ситуаций, когда объектом налогообложения не признавалось бы ранее использовавшееся оборудование, вновь принятое на учет.

При этом по смыслу пункта 1 статьи 105.1 Налогового кодекса взаимозависимость как таковая не является основанием для установления более обременительного налогового режима для налогоплательщиков, входящих в единую группу компаний и имеющих в силу этого длительные экономически и исторически обусловленные хозяйственные отношения с иными участниками группы.

Соответственно, предусмотренное пунктом 25 статьи 381 Налогового кодекса ограничение на применение освобождения от налогообложения движимого имущества, полученного от взаимозависимых лиц, должно

толковаться в контексте вышеуказанных целей введения налоговой льготы и установления ограничений в ее применении. Предусмотренное данной нормой ограничение права на применение налоговой льготы не распространяется на ситуации, когда операции между взаимозависимыми лицами не могли повлечь неблагоприятные налоговые последствия, а именно, не способны привести к выводу из-под налогообложения основных средств, принятых на учет до 01.01.2013 (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2018 № 310-КГ18-8658).

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2018 № 47-П, согласно которому прекращение действия налоговой льготы, обусловленное использованием в правомерной деятельности отдельно взятых законных средств (процедур, правил, форм), притом что с ее осуществлением не связано доказанное правонарушение или злоупотребление правом, не может быть признано пригодным (уместным) в защите конституционно значимых ценностей и, соответственно, пропорциональным целям такой защиты. Следовательно, пункт 25 статьи 381 Налогового кодекса по своему конституционно-правовому смыслу не допускает указанных правоограничений в отношении добросовестных участников гражданского оборота, получивших в процессе реорганизации (ликвидации) и (или) заключения гражданско-правовых сделок движимое имущество, не подлежавшее налогообложению у первоначального (предыдущего) собственника.

Из решений налогового органа усматривается, что в ходе камеральных проверок инспекцией не установлены обстоятельства недобросовестного поведения участников гражданского оборота либо злоупотребления правом.

Спорное движимое имущество (транспортные средства) ранее не подлежало налогообложению у первоначального лизингополучателя, поскольку принятие имущества на учет в качестве основных средств произведено ООО «МАИ» после 01.01.2013. Это свидетельствует об изначальном отнесении имущества к числу объектов, не облагаемых налогом на имущество организаций, и подтверждает, что последующее освобождение соответствующих объектов от налогообложения у налогоплательщика после замены лизингополучателя в договорах финансовой аренды не является следствием передачи этого имущества между взаимозависимыми лицами.

При таком положении Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу судебные акты судов первой, апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской

Федерации, как принятые с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, а заявление общества удовлетворению.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Ростовской области от 13.12.2017, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2018 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.05.2018 по делу № А53-1315/2017 отменить.

Требования общества с ограниченной ответственностью «Южная горно-добывающая компания» удовлетворить.

Признать незаконными решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 12 по Ростовской области от 20.09.2016 № 647 об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения и от 20.09.2016 № 9311 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Председательствующий судья

М.К.Антонова

Судья

М.В.Пронина

Судья

Д.В.Тютин